

УДК 7.036+746

DOI 10.47367/0021-3497_2023_6_222

**УЗЕЛ КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ ФОРМА В ИСКУССТВЕ,
АРХИТЕКТУРЕ И ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОМ ТЕКСТИЛЕ**

**KNOT AS AN ARTISTIC AND EXPRESSIVE FORM IN ART,
ARCHITECTURE AND THREE-DIMENSIONAL TEXTILES**

Н.Н. ЦВЕТКОВА

N.N. TSVETKOVA

(Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная
академия имени А.Л. Штиглица)

(Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design)

E-mail: ts_natali@mail.ru

Узел – древнейшая трехмерная текстильная форма. Существует множество примеров использования узла в различных видах искусства – живописи, архитектуре, художественном текстиле. Исследование художниками традиционных технологий узловязания способствовало развитию объемно-пространственных текстильных форм во второй половине XX в. в период «пластического взрыва».

The knot is the oldest three-dimensional textile form. There are many examples of the use of the knot in various types of art – painting, architecture, art textiles. The artists' research of traditional knotting technologies contributed to the development of three-dimensional textile forms in the second half of the twentieth century during the “plastic explosion” period.

Ключевые слова: узел, история искусства, художественный текстиль, объемно-пространственный текстиль, «пластический взрыв».

Keywords: knot, art history, art textiles, three-dimensional textiles, “plastic explosion” period.

Во второй половине XX в. состоялась так называемая «вторая весна» шпалеры, в результате которой появились объемно-пространственные текстильные формы –

арт-объекты, инсталляции, мягкая скульптура. Подобные произведения относятся к искусству «пластического взрыва». Развитие объемно-пространственного текстиля

второй половины XX в. имеет ряд предпосылок. Одной из них является интерес художников к традиционным технологиям, предшествовавшим ткачеству, среди которых следует особо отметить узловязание.

Узел, на наш взгляд, можно назвать простейшей объемной текстильной формой [1, с. 47]. Современные исследователи считают, что узлы были знакомы человеку со времен нижнего палеолита [2, с. 4]. До настоящего времени сохранилось крайне мало подобных артефактов, что объясняется хрупкостью материалов, из которых они были изготовлены [3, с. 31...32]. Однако существуют многочисленные изображения узлов в объектах изобразительного и прикладного искусства и архитектуры.

Одним из наиболее «популярных» узлов Древнего мира был прямой узел, получивший название «узел Геракла» («узел Геркулеса») (рис. 1), который часто отождествлялся со знаменитым гордиевым узлом [4, с. 399].

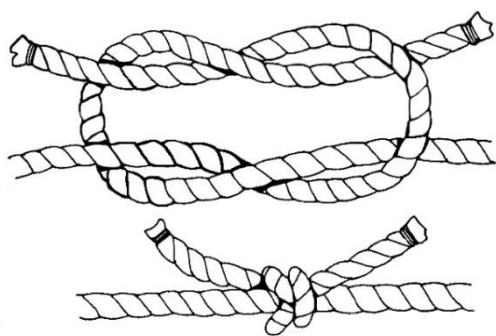

Рис. 1

Исследователь А.К. Елкина отмечала, что «узел Геракла» был символом объединения Верхнего и Нижнего Египта [5, с. 67]. Изображения богов Сета и Гора, связывающих «узелом Геракла» папирус (символ Верхнего Египта) и лотос (символ Нижнего Египта), часто встречаются в египетском искусстве – росписях и барельефах. Растения завязаны узлом вокруг изображения легких и трахеи, образуется иероглиф «шемаа», который означает «объединять» [6, с. 64-65].

Согласно предположению Р. Хиггиса, из Египта «узел Геракла» попал в античную Грецию [10, с. 154]. Данный узел

упоминается в греческих мифах: титан Кронос и его сестра Рея, приняв обличие змей, соединились в виде «узла Геракла», что привело к появлению на свет греческих богов [8, с. 21-22]. Древнегреческий герой Геракл часто изображался в шкуре убитого им немейского льва, завязанной именно таким узлом.

Изображение «узла Геракла» часто встречается в ювелирных изделиях эллинистического периода Греции. Исследователь Е.М. Малкова писала, что «сложные диадемы с геракловым узлом в центре, подобные им браслеты появляются начиная примерно с 300 г. до н.э. и затем существуют в течение двух следующих столетий» [8, с. 374]. Другой исследователь, М. Пфроммер, отмечал, что во времена Филиппа II и Александра Македонского «узел Геракла» доминировал в мире эллинистических украшений. Объяснение подобной популярности М. Пфроммер видел в широком распространении иконографии Геракла в течение всего периода царствования македонских династий [7, с. 22].

Среди многочисленных эллинистических ювелирных украшений, содержащих изображения «узла Геракла», хотелось бы отметить артефакты, хранящиеся в коллекции Государственного Эрмитажа. Это, например, золотая гибкая диадема, найденная при раскопках Херсонеса, время создания которой 300-280 гг. до н.э.; ожерелье, относящееся ко II в. до н.э., из Пантикапея; золотая диадема из Артюховского кургана на Таманском полуострове, датированная концом III – началом II в. до н.э. [9, с. 377, 379, 383] (рис. 2).

Рис. 2

Артюховская диадема содержит изображение «узла Геракла», внутри которого размещена композиция – орел, несущий младенца. Есть предположение, что диадема «являлась не просто драгоценностью, но сакральным предметом, скорее всего, атрибутом жрицы» [10, с. 58]. Это предположение подтверждается фактом, что «узел Геракла» считался магическим, прежде всего обладающим защитными свойствами. Так, Плиний Старший в «Естественной истории» рекомендовал перевязывать раны подобным узлом [4, с. 399]. Защитные свойства «узла Геракла» отмечаются и в культуре Древней Руси. Подобный узел, используемый в качестве защитного символа, можно видеть на русских иконах XII–XIII веков, изображающих Дмитрия Солунского и Георгия Победоносца (их плащи завязаны «узлом Геракла») [11, с. 231].

Интересным примером использования «узла Геракла» в архитектуре являются парные колонны Миланского аббатства Кьярвалле, основанного в XII в. В средней части они перевязаны «узлом Геракла».

Рис. 3

«Узел Геракла» нашел применение в объектах объемно-пространственного тек-

стиля второй половины XX в. (периода «пластического взрыва»). Одна из ведущих художников этого направления Шейла Хикс занималась изучением традиционной технологии узловязания, посещала Мексику, исследуя текстильное искусство доколумбовых цивилизаций. В процессе поездки Ш. Хикс были созданы многочисленные текстильные образцы, так называемые «минимы», которые, несомненно, повлияли на ее дальнейшее творчество. В своих произведениях Ш. Хикс часто обращалась к узловязанию. Композиционной доминантой одной из ее работ 1960-х гг. стал «узел Геракла» (рис. 3).

Произведение было выполнено в технике макраме, в центральной части от общего фонового полотна были отделены более узкие полосы ткани, которые и соединялись в форме древнего символа – «узла Геракла» [12].

Еще одной текстильной формой, широко представленной в искусстве и архитектуре разных народов, является «вечный узел» («бесконечный узел», «узел счастья», «узел жизни и смерти») (рис. 4).

Рис. 4

Можно отметить сходное значение такого узла у народов Запада и Востока. Одна из модификаций «вечного узла» напоминает крест. В дохристианский период крест символизировал огонь и солнце, являясь солярным символом. В Китае крестообразный «вечный узел» называли «лотосом», его также связывали с древним солярным символом – свастикой [11, с. 230]. Подобный символ был изображен на статуэтке китайского буддийского божества Гуань-инь (Авалокитешвара), созданной во

времена правления династии Суй (581-618) [13, с. 95...96].

Изображения «вечного узла» можно видеть в орнаментальном кресте X в., найденном в Новгороде [14, с. 92]; резных капителях Борисоглебского собора XII века в Чернигове, бронзовых арках XIII века, обнаруженных при археологических раскопках древнерусского города Вщиж (Брянская область); серебряных браслето-наручах XII-XIII вв. из Киева; алебастровых сосудах XIV века из Золотой Орды; убранстве славянских рукописей XV века [5, с. 66...67].

Примером, иллюстрирующим использование «вечного узла» в архитектуре, являются капители колонн Борисоглебского собора (Чернигов, XII в.). Исследуя этот памятник древнерусского зодчества, Н.В. Холостенко описал найденные фрагменты капителей и сделал рисунки изображений, показывающих, что в одном случае фигуры животных соединены «вечным узлом», в другом изображен трехпетлевой узел [15, с. 198]. М.М. Савенкова предположила, что в России «“вечный узел”... обозначал дуализм двух начал, выражающийся в сопоставлении пространственно-временных и социальных характеристик: счастье – несчастье, жизнь – смерть» [11, с. 233].

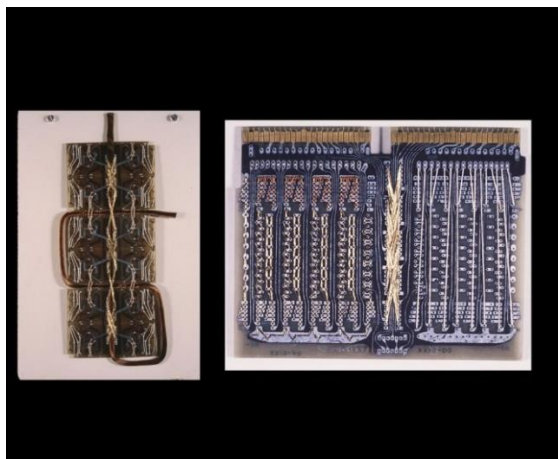

Рис. 5

Реминисценции «вечного узла» можно видеть в текстильных скульптурах знаменитой художницы-текстильщицы периода «пластического взрыва» Франсуаз Грос-

сен. В 1974 г. ею была создана серия миниатюрных текстильных объектов. Центральные части произведений «Конструкция с контурными пластинами А» и «Конструкция 2А» (рис. 5) имели переплетение, напоминающее по форме «вечный узел» [16].

Тканые скульптуры Кей Секимачи «Амийоз» (1965), «Нобори» (1971) своей формой также напоминают переплетение линий «вечного узла» [17, с. 121; 18, с. 179].

Особого внимания заслуживают сложные декоративные узлы. Изображения такого рода узлов и изделий на их основе встречаются в искусстве разных народов с древнейших времен. На ассирийских барельефах, хранящихся в коллекции Британского музея, можно видеть узлы различных типов в одежде людей, а также в конской упряжи. Так, рельеф стены с изображением духов защитников, датированный 645-640 гг. до н.э., содержит изображение мужчины, костюм которого включает пояс, украшенный двумя крупными декоративными узлами. Узел, изображенный на рельефе, по форме напоминает стилизованный двойной трехпетлевой узел [19, с. 140].

Изготовление декоративных узлов широко практиковалось в Китае. По сохранившимся росписям можно сделать вывод, что декоративные узлы часто становились деталями интерьера. На портрете императрицы Чжэн династии Сун (960-1279) ее трон украшен четырьмя головами драконов, к которым прикреплены крупные сложные декоративные узлы [13, с. 100...101].

Изображения узлов встречаются в работах художников-абстракционистов XX века. Хотелось бы особо отметить произведение «Узел» знаменитой текстильщицы Баухауза Анни Альберс, чье творчество, на наш взгляд, стало одной из предпосылок развития объемно-пространственного текстиля второй половины XX в. Работа «Узел» была создана в 1947 г. в технике гуаши. Изображенные на картине желтая, красная и синяя нити переплетались между собой, образуя сложную запутанную форму.

В период «пластического взрыва» сложные декоративные узлы применяли в своих произведениях Франсуаз Гроссен, Ольга де Амарал, Роберт Рохм и др. В пространственных инсталляциях Р. Рохма узлы выполняли роль акцентных точек; в работе Ф. Гроссен «Контакт» являлись самостоятельными художественно-выразительными элементами. Интересна работа О. де Амарал «Пространственная каллиграфия» (1974-1975). Здесь узлы выполнены из обкрученных разноцветными нитями шнуров. Узлы как бы соединяют два мира: верхний – светлый, состоящий из шнуров серебристо-серого и золотисто-охристого цветов, и темный нижний, решенный в фиолетово-пурпурном цвете с добавлением темно-бирюзового [20, с. 38].

ВЫВОДЫ

Основываясь на приведенных примерах использования узлов в искусстве, архитектуре и художественном текстиле, можно сделать вывод, что узел – древнейшая трехмерная текстильная форма, имеет широкое распространение в различных областях творчества. Изучение древнейшей технологии узловязания художниками XX века способствовало появлению новых трехмерных форм в текстиле и развитию искусства «пластического взрыва».

ЛИТЕРАТУРА

1. Цветкова Н.Н. Текстиль в пространстве предметной культуры // Предметные формы в системе культуры: монография. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С. 37...68.
2. Warner C., Bednarik R.G. Pleistocene knotting. / History and Science of Knot. / edited by Jonh C. Turner, Pieter van de Grient. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd, 1996. P. 3...18.
3. Van der Kleij G. On knots and swamps: Knots in European Prehistory. / History and Science of Knot. / edited by Jonh C. Turner, Pieter van de Grient. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 1996. P. 31...42.
4. Van de Griend P. On the True Love Knot. / History and Science of Knot. / edited by Jonh C. Turner, Pieter van de Grient. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 1996. P. 397...418.
5. Елкина А.К. Исторические и теоретические принципы построения плетеного орнамента // Художественное наследие: хранение, исследование,

реставрация: сб-к статей. М.: ВНИИР, 1983. №8 (38). С. 56...74.

6. Wendrich W. Ancient Egyptian Rope and Knots / History and Science of Knot. / edited by Jonh C. Turner, Pieter van de Grient. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 1996. P. 43...68.
7. Higgs R. Greek and Roman Jewellery. London: Methuen and Co. 1961. 350 p.
8. Pfrommer M. Greek Gold from Hellenistic Egypt. Los Angeles: Getty Pbl, 2001. 75 p.
9. Малкова Е.М. Гераклов узел: об одном декоративном мотиве в ювелирном искусстве (на примере золотых диадем) // Археологический альманах. № 21. Изобразительное искусство в археологическом наследии / гл. ред. А.В. Колесник. Донецк: Лебедь, 2010. С. 373...385.
10. Шауб И.Ю. Золотая диадема из Артюховского кургана // Записки Института истории материальной культуры. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2016. № 14. С. 58...68.
11. Савенкова М.М. Узелковое плетение в магической практике славян // Известия ВГПУ. Воронеж: ВГПУ, 2014. №1 (262). С. 229...234.
12. Cygnarowicz K. Featured Artist: Sheila Hicks. – https://modernmacrame.com/blogs/journal/featured-artist-sheila-hicks?comment=5273976845&utm_medium=social&utm_source=pinterest#comments (дата обращения 28.09.2023).
13. Chen L. H. S. The Art of Chinese Knotwork: a Short History. / History and Science of Knot. / edited by Jonh C. Turner, Pieter van de Grient. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. – 1996. P. 89...106.
14. Савенкова М.М. «Веревочный» орнамент на Волхове // Родина. М.: Редакция «Российской газеты», 2009. №9. С. 91...93.
15. Холостенко Н.В. Исследования Борисоглебского собора в Чернигове // Советская археология. 1967. № 2. С. 188...210.
16. Françoise Grossen. – <http://www.francoisegrossen.com/site-specific> (дата обращения 29.09.2023).
17. Fiber: Sculpture 1960–present / curator and editor Porter J. Boston: DelMonico Books Prestel and Institute of Contemporary Art Publ. 2014. 256 p.
18. Verlet P., Florisoone M., Hoffmeister A., Tabard F. La Tapisserie. Histoire et Technique du XIV-e au XX-e Siecle. Italie.: Edita. 1977. 231 p.
19. Ashley C. W. The Ashley book of knots. London-Boston: Faber and Faber Limited. 1993. 638 p.
20. Cotton G. E., Junet M. From Tapestry to Fiber Art. The Lausanne Biennials 1962-1995. Milano: Skira. Foundation Toms Pauli. 2017. 223 p.

REFERENCES

1. Czvetkova N.N. Tekstil` v prostranstve predmetnoj kul`tury` // Predmetny`e formy` v sisteme kul`tury`: monografiya. SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2016. P. 37...68.

2. Warner C., Bednarik R. G. Pleistocene knotting. / History and Science of Knot. / edited by Jonh C. Turner, Pieter van de Grient. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. – 1996. P. 3...18.
3. Van der Kleij G. On knots and swamps: Knots in European Prehistory. / History and Science of Knot. / edited by Jonh C. Turner, Pieter van de Grient. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 1996. P. 31...42.
4. Van de Griend P. On the True Love Knot. / History and Science of Knot. / edited by Jonh C. Turner, Pieter van de Grient. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. – 1996. P. 397...418.
5. Elkina A. K. Istoricheskie i teoreticheskie principy` postroeniya pletenogo ornamenta // Xudozhestvennoe nasledie: xranenie, issledovanie, restavraciya: sbornik statej. M.: VNIIR, 1983. №8 (38). P. 56...74.
6. Wendrich W. Ancient Egyptian Rope and Knots / History and Science of Knot. / edited by Jonh C. Turner, Pieter van de Grient. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 1996. P. 43...68.
7. Higgs R. Greek and Roman Jewellery. London: Methuen and Co. 1961. 350 p.
8. Pfrommer M. Greek Gold from Hellenistic Egypt. Los Angeles: Getty Pbl, 2001. 75 p.
9. Malkova E.M. Geraklov uzal: ob odnom dekorativnom motive v yuvelirnom iskusstve (na primere zoloty`x diadem) // Arxeologicheskij al`manax. № 21. Izobrazitel`noe iskusstvo v arxeologicheskom nasledii / gl. red. A. V. Kolesnik. Doneczk: Lebed`, 2010. P. 373...385.
10. Shaub I.Yu. Zolotaya diadema iz Artyuxovskogo kurgana // Zapiski Instituta istorii material`noj kul`tury`. SPb: Institut istorii material`noj kul`tury` RAN, 2016. № 14. P. 58...68.
11. Savenkova M.M. Uzelkovoe pletenie v magicheskoj praktike slavyan // Izvestiya VGPU. Voronezh: VGPU, 2014. №1 (262). P. 229...234.
12. Cygnarowicz K. Featured Artist: Sheila Hicks. – https://modernmacrame.com/blogs/journal/featured-artist-sheila-hicks?comment=5273976845&utm_medium=social&utm_source=pinterest#comments (Accessed 28 September 2023).
13. Chen L.H.S. The Art of Chinese Knotwork: a Short History. / History and Science of Knot. / edited by Jonh C. Turner, Pieter van de Grient. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 1996. P. 89...106.
14. Savenkova M.M. «Verevochny`j» ornament na Volxove // Rodina. M.: Redakciya «Rossijskoj gazety`», 2009. №9. P. 91...93.
15. Xolostenko N.V. Issledovaniya Boriso- glebskogo sobora v Chernigove // Sovetskaya arheologiya. 1967. № 2. P. 188...210.
16. Françoise Grossen. – <http://www.francoisegrossen.com/site-specific> (Accessed 29 September 2023).
17. Fiber: Sculpture 1960–present / curator and editor Porter J. Boston: DelMonico Books Prestel and Institute of Contemporary Art Publ. 2014. 256 p.
18. Verlet P., Florisoone M., Hoffmeister A., Tabard F. La Tapisserie. Histoire et Technique du XIV-e au XX-e Siecle. Italie.: Edita. 1977. 231 p.
19. Ashley C. W. The Ashley book of knots. London-Boston: Faber and Faber Limited. 1993. 638 p.
20. Cotton G. E., Junet M. From Tapestry to Fiber Art. The Lausanne Biennials 1962-1995. Milano: Skira. Foundation Toms Pauli. 2017. 223 p.

Рекомендована кафедрой художественного текстиля Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица. Поступила 10.10.23.